

РЭЦЭНЗІІ

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОЧАРОВАНИЕ ТАЙНАМИ ПРИРОДЫ

(Карако П.С. Эстетика природы : монография. –
Минск : Экоперспектива, 2012. – 246 с.)

В 2012 г. в издательстве “Экоперспектива” вышла монография доктора философских наук профессора Петра Семеновича Карако “Эстетика природы”. Появление данной работы в значительной степени отражает тот нарастающий интерес к эстетической проблематике, который проявляется в последнее десятилетие среди представителей как социально-гуманитарных, так и естественнонаучных дисциплин. Автор книги четко фиксирует специфику проявляющейся тенденции, объясняет ее отличие от ранее реализованных исследований в области эстетики.

Чтобы ввести читателя в контекст развития интереса к эстетике природы, Петр Семенович сопоставляет в исторической ретроспективе когда, кем и в какой форме были сформулированы значимые для эстетики природы понятия и идеи. Начиная с философских и научных работ эпохи Возрождения и Нового времени, проникая в глубь философской и художественной литературы Германии XVIII–XIX вв., представлений о красоте природы в восточнославянской культуре, автор подготавливает читателя к осмыслению той же проблемы в естествознании. В XX в. по пути, намеченному еще И. Гете в работах “Метамарфоза растений” (1798) и “Метамарфоза животных” (1820), продолжали идти такие выдающиеся ученые как В. Гейзенберг, П. Дирак, В.И. Вернадский, уделяя особое внимание красоте в природе и точных науках.

В последней главе книги освещается перспектива эволюции экологической эстетики при переосмыслении ее значимых социальных функций. Их игнорирование на фоне теоретических штудий самого понятия экологической эстетики во многом обусловлено недостатком прикладных исследований в сфере экологической эстетики. Эта достаточно новая и несколько экзотичная в академическом контексте сфера научного познания развивается на границе пересечения компетенций естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин – экологии, географии, биологии, физики, философии природы, эстетики и др. Вопрос о развитии экологической эстетики ставился уже на XVIII Международном эстетическом конгрессе в Пекине в 2010 г., па что Петр Семенович обращает особое внимание, подчеркивая актуальность развития новой дисциплины в Республике Беларусь.

В монографии раскрывается перспектива развития различных моделей эколого-эстетического образования и воспитания [с. 223-225]. Особое место при этом отводится экологической эстетике, которая рассмат-

ривается в качестве особой формы сознания, а также отдельной учебной и научной дисциплины. Автором дается и ее определение: “Она есть совокупность развивающихся идей и представлений о красоте живого всех уровней его организации, создающейся благодаря гармоничному сочетанию элементов внутри живых систем в определенных условиях среды их обитания и ориентирующих человека на их сохранение и повышение разнообразия” [с. 224-225]. При наличии у человека таких “идей и представлений” он сможет строить разумные, эстетически выверенные формы отношений с природой.

В рецензируемой работе значительное внимание уделяется раскрытию роли художественной литературы в эстетическом воспитании учащихся и студентов. Привить и развить вкус к художественной литературе в учебном процессе – одна из ключевых задач. Ее невозможно игнорировать в современной системе образования в эпоху резкого увеличения количества средств воспроизводства медиапродукции. В результате, “при восприятии человеком художественных произведений у него будет формироваться и желание сохранить отражаемый предмет природы и даже усилить его красоту” [с. 228]. Подобным образом возможно содействовать преодолению сугубо утилитарно-прагматичного отношения обучающегося к самому предмету изучения, пробуждая в нем органичное чувство заинтересованности в раскрытии красоты мира органической и неорганической природы. Тем самым преподаватель содействует развитию диалога человека не только с живым миром, но и с его неодушевленными предметами.

Развитие подобного диалога возможно и в отношении ландшафта как интегрального пространственно-временного измерения природы окружающего нас мира. Необходимо также научиться распознавать и сохранять его в аутентичной естественной первозданности. Подчеркивая значимую функцию ландшафтоведения в современном обществе, в книге выделен отдельный параграф, освещающий вектор эволюции данного направления географии, начиная с работ А. Гумбольдта [с. 176]. Благодаря идеям его книги “Картины природы” и многотомного труда “Космос” художественное восприятие мира посредством ландшафтной живописи превращается в органичную составляющую такой точной науки как география.

Последовательно рассматривая особенности преломления вектора осмысления красоты природы в различных исторических эпохах, культурах, философских и литературных направлениях, научных школах, автор демонстрирует многообразие языковых форм, в которых может воплощаться повествование о красоте природы. Параллельно ставится вопрос о нахождении адекватных языковых форм ее артикуляции в современных учебно-образовательных заведениях. Задача – не из простых, учитывая тот факт, что основным материалом для занятий по эстетике природы оказывается преимущественно художественная и философская литература. Перед преподавателем стоит задача реинтерпретации этого

материала в сегодняшней социокультурной ситуации (в качестве примера самого материала в приложении собраны фрагменты работ выдающихся представителей отечественной и мировой культуры). При анализе текстов необходимо найти такие языковые средства оформления мысли и трансляции чувства прекрасного, которые могли бы быть органично восприняты современным поколением.

Автор воспроизводит на протяжении всей книги проблему “восприимчивости” к красоте природы. Она была некогда осмыслена в художественной форме Ф. Шиллером в статье “О возвышенном”: «...в самой природе “уже заложено, чтобы мы сначала шли навстречу красоте, в то время как мы еще бежим от возвышенного; ибо красота является хранительницей нашего детства и должна вести нас от грубости естественного состояния к более тонкой организации”» [с. 43].

Сопоставляя различные способы определения ощущения красоты, пробуждающегося в человеке благодаря природе, П.С. Карако тем самым демонстрирует различные культурные алгоритмы рациональной артикуляции его сущности. Например, для Леонардо да Винчи “природная красота мира” – это “изумляющая” и “чудесная необходимость” [с. 17], а в качестве ее первопричины рассматривается Бог. Исходя из подобного определения, “самой «благородной» наукой” [с. 118] для Леонардо оказывается живопись. Сопоставим определения красоты в немецкой культуре. Для И. Канта красота – “это лишь эстетическое суждение...” [с. 31], тогда как для И. Гёте она – есть “манифестация сокровенных законов природы...” [с. 33]. В противоположность последнему формируется гегелевское определение прекрасного в природе как “рефлекса красоты, принадлежащего духу” [с. 47].

Иногда в философских определениях красоты природы выявляются глубинные противоречия. Они питают эмоциональное восприятие окружающего мира, порождают раскол в рационально сконструированном образе целостной структуры бытия, в особенности в контексте восточнославянской культуры. В этой ситуации требуется преподаватель особой тонкой душевной организации, способный попытаться объяснить смысл “отвратительного содрогания” жизненной энергии, пробуждающего ощущение прекрасного. Предупреждая вопрос читателя, Петр Семенович начинает с диалога с В.В. Розановым, для которого “прекрасное в живой природе есть отблеск радости об этой носимой в ней жизни, как отвратительное в ней содрогание от приближающейся смерти” [с. 4]. Провоцируя нас к критике, автор отмечает религиозный контекст оформления мысли, из-за чего она может быть многими отвержена. Тем самым подчеркивается сложность и деликатность работы по отбору текстов, которые могут стать основанием изучения и развития экологической эстетики в учебных заведениях. Мы не можем увлекаться глубиной лишь абстрактной философско-религиозной мысли, так как существует еще и первоочередная социальная функция новой дисциплины – развить чувствительность подрастающего поколения к естественной красоте окру-

жающего мира и желание сохранить ее в аутентичной первозданности, или хотя бы попытаться ценить то, что мы не в силах сохранить.

Подобного рода ностальгия по ускользающей красоте окружающего мира, драматургическое ощущение быстротечности времени и ответственности за каждый свой шаг в нем – эти задачи освещают новый поворот в современной системе образования, намечающийся переход от назидательной этики к вдохновляющей эстетике. Когда вся система воспроизведения страхов в отношении экологических катастроф перестает воздействовать и мотивировать к сдерживанию безграничного человеческого своеволия, появляется насущная потребность научиться воспламенять сердца и души, воспроизводя в них желание распознавать красоту, любить и главное, – хранить то, что они способны любить на протяжении всей своей жизни. Подобным образом монография П.С. Карако раскрывает новый путь развития экологического образования от эстетических аффектов, идей и понятий к нравственно-моральной самоидентификации личности по отношению к своим эстетическим императивам.

Монография представит особый интерес для всех тех, кто интересуется экологической культурой, актуальными проблемами развития экологической и эстетической теории, их продуктивного взаимодействия в современном междисциплинарном пространстве социально-гуманитарных и естественных наук.

И.Я. МАЦЕВИЧ,

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры философии культуры
факультета философии и социальных наук БГУ